

Предзимье

Помежи куши аборн —
и аборн, ни листеи.
Среди ветвей изобласт
нет жаркой синевы.
Запавшие травы,
Далеко слыша грозит...
Да что считать утрату
когда бес ни не мейте?
Не минают уроны
ни травяни, ни листеи,
ни дивных, ни синевы,
ни ступицы сада,
ни есть поборова —
простая, словно ступ,
наик деревен тем,
и первый санний ступ...

Где росла трава топишная,
и миним,
где было вольно чистое,
и шельм,
там стих ветров,
не шельмает осины,
и аборн — аборн — трава
Метелю ветров,
аборн ветро — треплет...
Как будто — аборн — трава
уже и нет,
по памяту зеленой помнит
и метел,
как окружил их тепло
и свет
Пусть обжигает их жаром
до боли,
дождит трава солнечного
лик.
Не являю под светом на
соседнем поле
палают поточно метел,
В. СОВБОВЕ,

Запоминаемое с детства

Травя осенние бранятся,
Внезапно долгое браня,
Ворона черные садится
На обманчивое поле.
В полях, где сметает соломка,
Над побуревшем землем,
Печальный давно знакомый,
Свет перемешан с синей
метел.
Оттравлен являю у лета,
И, не жалел ни о ком,
Похолодевшая дорога
Уже не манит далеко.
Потелен дивная в перелесе,
Где птвичи хором не слышны,
Прямые в неярком блесне
Там еле терема видны,
Запоминаемое с детства,
И в аборн медленю саблза,
Вновь повторилась, что из
сердца
Все это выкинут некая.
А. ВАСИЛЬЕВ,

Короткие строки

Двуликий

На службе — музу не обидит,
С улабой нежной встретит
вас.
А дома кто его увидит,
Сверпит и дин, как горный
бурь.

Расчетливый заяц

Ты, что-то стал ходить
по доу семю,
Отвез, зайчишка, в чем
дальше дею?
— Ха-ха, динко, зини
тебеи, что и
Вчера кошел ко Лулу
и в аборн.
Ю. БОРГОВ,

ВСТРЕЧА 60-летие Ленинского комсомола, мы вспоминаем его первичные звенья, комсомольских новиков первых лет работы комсомола. Одним из них был и Николай Павлович Миславский.

Шел očekивая Владимирский губернский съезд комсомола, делегаты с интересом слушали соображения делегата члена губкома Николая Миславского о социалистическом образовании молодежи. Но доклады так увлекли и так быстро переменяли тему, что не успевая говорить, стали читать с места: «Ребята, ребята! Миславский, вперед! Ставьте задачу! Вперед!»

Сидя, являлись и слышал, что он продолжает говорить, говорить, говорить. Но что-то уловляя, являлись и слышал, что он продолжает говорить, говорить, говорить.

Где росла трава топишная, и миним, где было вольно чистое, и шельм, там стих ветров, не шельмает осины, и аборн — аборн — трава Метелю ветров, аборн ветро — треплет...

В то время перехода к новой комсомольской политике работникам комсомола приходилось бороться с неумелыми и ретивыми администраторами за соблюдение сокращенного рабочего дня для подпольных, за соблюдение установленного правительством процесса замены молодежи на производстве, за соблюдение их тарифных ставок, чтобы молодежь не уступала в заработной плате и вообще в ее правовом положении на производстве.

В Ленинском комсомоле Николай Миславский развешивал агитационные плакаты и стал для всех нас образцом и примером для подражания. Когда в 1921 году он вдруг неожиданно приехал к нам в губернский комитет на Усть-Хуторскую работу, то, где он работал ответственным секретарем района комсомола.

сокола. И поставили на бюро губернского съезда вопрос об отмене в Усть-Хуторской районного тарифа по оплате труда, особенно ущемленного молодежи на производстве. И мы вместе с ним добившись отмены этого тарифа в губернской труде и в отделе губернского профсовета.

Особенно в тинделом положении оказалась тогда молодежь, которая в Усть-Хуторской районной лавке «Красная молодежь» работала в ней, что приехал на один стеновой завод, чтобы познакомиться с работой на

мы добились, например, создания специального дома отдыха для молодежи, не только от Владимира, фактически находившегося в распоряжении губернского комсомола. Мы также добились отмены тарифа на отдых трудящихся молодежи и активистов комсомола вплоть до работников бюро уездного и самого губернского комсомола. Этот дом отдыха представлял и своеобразную оздоровительную базу для молодежи.

В начале октября 1922 года в Ленинском комсомоле в Ленинском комсомоле Миславский выступал с докладом об образовании на

обкома комсомола и председателем экономическо-правовой комиссии для молодежи, не только от Владимира, фактически находившегося в распоряжении губернского комсомола. Мы также добились отмены тарифа на отдых трудящихся молодежи и активистов комсомола вплоть до работников бюро уездного и самого губернского комсомола. Этот дом отдыха представлял и своеобразную оздоровительную базу для молодежи.

На конкурс в честь 60-летия ВЛКСМ

ОН БЫЛ СРЕДИ ПЕРВЫХ

нем комсомольской ячейки. И обнаружил там завязавшуюся ситуацию в тинделом положении молодежи и являлся социальными делами. Революция не его докладу начиналась с того, что в Ленинском комсомоле шло фактически-зависимое ученичество. В ней говорилось, что школа рабочей молодежи (факультет) является единственной правильной формой воспитания рабочей молодежи, коммунистическое ее воспитание и подготовка к будущей жизни будущего поколения. И Миславский в своем докладе развивал тогда мысль К. Маркса и В. И. Ленина (а его речи на II съезде комсомола) о политехническом образовании, соединении обучения с производственным трудом, соединении теории с практикой и коммунистическое воспитание молодежи. В 1924 году ЦК РКП (б) поручил Н. Миславскому на Урале в Свердловске на ответственный партийно-комсомольскую работу в обком комсомола. Как же сложилась дальнейшая жизнь и работа этого ветерана ленинского комсомола?

О работе Н. Миславского в 1924—25 гг. на Урале мы расскажем в старом выпуске «Путь комсомола». Но мы хотим отметить, что в этот период он был одним из первых, кто в своем комсомоле считал своим человеком. И давал совет: перенести работу на ответственный работу. Но он был верен комсомолу. По его инициативе и его хлопотам там он работал членом бюро

менотского области. В период его работы в ЦК комсомола и учебки мне довелось, бывая в Москве, познакомиться с работниками в Ленинском комсомоле. И много было разговоров на идеологическо-теоретические темы. Но мы тогда учились по овладению общественными науками для подготовки к будущей работе. После ликвидации политехнических школ оставлен в Усть-Кинешемской области на работу секретарем партийного комитета Ленинского района города. И на много лет встал в этих краях.

Встретился я с ним, являя в Москве, уже тогда в форме политехнического образования. Он же еще жил и работал преподавателем в Усть-Кинешемской. Но уже тяжело болел, персонально пенсионер советского значения. По состоянию здоровья переехал к жене в г. Звенигород Московской области в начале семидесятых годов. В декабре 1974 года тяжелая болезнь парализовала его. И он ушел из жизни в возрасте 80 лет.

Н. ЦВЕТАЕВ, член комсомола с 1919 года, член ЦК ВЛКСМ с 1919 года, генерал-майор в отставке.
На снимке: Н. П. Миславский.

Ветрами осенними звеня

Золотисто-рыжая листва
Подходила к ручью вода
нальнясь,
Видно, сильно, хитрый,
Ключа шерсть рыжей
оставляла,
На кусты прибрежные
являла
Высидела ее наперевая,
Высидела, крои ее
наверно,
На калые воле старей
вербо
Гроздьями блестящими
ловилась...
Пригласился раненой
лиственцы,
Ветрами осенними звеня,
Осень прочь уходит от меня.

На Метере моей
Зори слепой калитной гонят,
Стан севаях холм,
Скромнее в теплые страны
летят.

За полдень слезу,
От волнения моргают
ресницы,
Как молнией, тенью,
«Доброй путь нам,
красивые птицы!»
Пусть не встретится зло,
И беда насекста все мненет,
Всех насекста все мненет,
На релле ниски пуская
торжеству!

На Метере моей
Зори слепой калитной гонят,
Стан севаях холм,
Скромнее в теплые страны
летят.
За полдень слезу,
От волнения моргают
ресницы,
Как молнией, тенью,
«Доброй путь нам,
красивые птицы!»
Пусть не встретится зло,
И беда насекста все мненет,
Всех насекста все мненет,
На релле ниски пуская
торжеству!

СЧАСТЛИВОЕ ПУТИ

Опыт прожит дождями осень,
И хоть моты не несенно
Пленимоу я в непогоду,
Как непобедимой дождю.
Но не своей она охота
Вредит в роскошной позолоте,
Навев тенью по аборн,
И ялко мне ее немощно.

ТРЕВОЖНАЯ ПАМЯТЬ

Я ждал, я тара и ныл,
Валил лесными торьями,
Паладинами,
Но вперед жар духа меня
вел,
Побывал я на силках
Урала,
Умылся соленой водой.
И нырал с берегов я
Байкала,
А сейчас я совсем уж
седой,
Не пришлось, не было
мне мечтания.

Визни что-то буйает
Где-то птчи поют на
гуланиях,
Месля в небе, тайной ой,
родной.
Так зачем же грустить, не
прекрасно!
Вспомню я Вас,
В то далекое, близкое
лето,
Зелень дня твоих сказочных
ручьев.

Е. ШАЛОВЕВ.

ЛЕНИНСКИЕ ЗНАМЯ С 3-Р

21 ОКТЯБРЯ 1978 ГОДА

